

Хэ Дачжуан, услышав крик мамы Хэ, на мгновение замер. Кому нужны виноградины, которые Цзинь Жуй очистил? Если бы можно было не есть их, он бы с радостью позволил Цзинь Жую чистить их для себя.

Цзинь Жуй, стоявший рядом, произнёс:

— Крёстная, это всего лишь очистка винограда, ничего серьёзного. Не сердитесь, я больше не буду, ладно?

Мама Хэ посмотрела на Цзинь Жуя и сказала:

— Жуй, я не хочу тебя ругать, но посмотри, до чего ты его избаловал? Ты чистишь ему виноград, чистишь кровати, всё делаешь за него, а он только ест. Это ведь не ухаживание за девушкой, так нельзя.

Слова мамы Хэ едва не заставили Хэ Дачжуана выплюнуть виноград. Он посмотрел на маму и сказал:

— Мама, о чём вы говорите?

Мама Хэ ещё не успела ответить, как Цзинь Жуй рассмеялся:

— Правда? Так вот как это — ухаживать за девушкой? Хм, крёстная, я понял.

Мама Хэ кивнула:

— Если понял, то хорошо. Теперь не надо его так баловать.

Цзинь Жуй, однако, улыбнулся:

— Но если Чжуанчжуан захочет всегда быть со мной, я буду ухаживать за ним не как за девушкой, а как за предком. Ведь он единственный, кто искренне ко мне относится, и я тоже его люблю.

Хэ Дачжуану хотелось плюнуть в лицо Цзинь Жую. Как он может так нагло врать, не боясь, что его ударит молния?

Как ты можешь не замечать Му Жуцзя, которая так предана тебе? Разве ты слеп?

Или ты считаешь дворецкого Цзиня мёртвым? Тот выполняет твои приказы как священные указы. Если ты скажешь ему умереть в третью стражу ночи, он не доживёт до пятой. Как ты можешь говорить, что он не искренен с тобой?

И твои доверенные подчиненные, не думай, что я о них не знаю. Хэйцзы и другие, я тоже о них слышал.

Ты просто врешь, не краснея!

И я уже проклял всех твоих предков до тридцать шестого колена, так что я не буду твоим предком. Твою доброту я принимаю с благодарностью. Ха-ха... Любишь меня? Тебе не противно это говорить?

Мама Хэ замерла, глядя на Цзинь Жуя:

— Что за глупости ты говоришь, мальчик?

Цзинь Жуй серьёзно покачал головой:

— Крёстная, я говорю искренне. Если моя забота о Чжуанчжуане заставит его быть более искренним со мной, я буду ухаживать за ним как за девушкой.

Хэ Дачжуан уже не хотел комментировать слова Цзинь Жуя.

Спасибо, что «ухаживаешь» за мной как за девушкой и «заботишься» обо мне каждый день. Я искренне продолжу проклинать всех твоих предков до тридцать шестого колена, включая тебя самого. Пусть все вы умрёте мучительной смертью.

Мама Хэ тоже начала всерьёз думать, что Цзинь Жуй совершенно не понимает разницы между другом и девушкой. Она начала беспокоиться: а что, если Цзинь Жуй действительно начнёт считать Хэ Дачжуана своей девушкой? Неудивительно, что она так думает, ведь Хэ Дачжуан раньше изо всех сил пытался быть с Ся Юйхуэем. Она, естественно, интересовалась этой темой и знала о гомосексуализме.

Хотя она не дискриминирует гомосексуалистов, но если её сын окажется таким, она не сможет принять это.

В их семье Хэ только один драгоценный сын, и они надеются, что он продолжит род и подарит им пухленького внука.

И даже если она не будет дискриминировать, что насчёт других? Она хорошо знает, как люди относятся к гомосексуалистам. Сколько из них действительно принимают это? Мысль о том, что Хэ Дачжуана в будущем будут отвергать и оскорблять, заставляла её сердце биться чаще.

Нет! Нет! Если Цзинь Жуй действительно влюбится в Хэ Дачжуана, что же им делать?

— Глупый мальчик, разве друг и девушка — это одно и то же? И о любви говорить нельзя, — мама Хэ слегка пожурела его.

Цзинь Жуй опустил голову и тихо сказал:

— Хорошо, — выглядев немного обиженным.

Бабушка Хэ, однако, не думала так много, как мама Хэ. Она посмотрела на Цзинь Жуя и маму Хэ и сказала:

— Пусть балует. Сейчас он один, естественно, балует Чжуанчжуана. Когда он встретит того, кто ему действительно понравится, Чжуанчжуану придётся отойти в сторону. Тогда, даже если ты захочешь, чтобы Жуй баловал его, он не согласится.

Мама Хэ задумалась и согласилась: возможно, она слишком много надумала.

Цзинь Жуй просто слишком одинок, и, встретив такого человека, он отдаёт ему все свои силы. Это можно понять.

И... как ни посмотри, Цзинь Жуй не похож на человека, который любит мужчин.

Мама Хэ решила, что она слишком много надумала, и согласилась с бабушкой Хэ. Она с улыбкой пошутила:

— Да, Жуй, сейчас ты один, поэтому так заботишься о Чжуанчжуане. Когда встретишь того, кто тебе понравится, Чжуанчжуану придётся отойти в сторону.

Цзинь Жуй понимал, когда нужно остановиться, и с улыбкой принял их слова:

— Надеюсь, что этот день настанет, эх...

Его вздох заставил маму Хэ и бабушку вспомнить, что у него уже есть невеста.

Бабушка Хэ была прямой и говорила то, что думала, особенно с близкими. Конечно, Цзинь Жуй уже был включён в круг близких.

— Жуй, я заметила, что ты, кажется, не очень интересуешься мисс Му.

Цзинь Жуй, который как раз ел виноград, на мгновение замер, тихо сказал:

— Хм...

Он выдавил насмешливую улыбку и продолжил:

— Этот брак устроил мой отец, он... хотел для меня лучшего.

Последние слова прозвучали слишком натянуто, вызывая чувство жалости.

Бабушка Хэ схватила руку Цзинь Жуя:

— Мальчик, брак — это не шутка. Ты не поговорил с отцом?

Цзинь Жуй опустил голову и с грустью сказал:

— Бесполезно, я знаю его характер. У Цзяцзя просто немного плохой характер, в остальном... нормально.

Его одинокий и печальный вид вызывал жалость у мамы Хэ и бабушки. Рождённый в семье с властью, он сталкивался со многими трудностями.

Бабушка Хэ с нежностью погладила его по голове:

— Глупый мальчик.

Цзинь Жуй был немного ошеломлён этим жестом. С детства никто никогда не гладил его по голове.

В детстве он мечтал, чтобы отец обнял его, погладил по голове и спросил, как прошёл день.

Он мечтал держать отца за руку и весело гулять.

Он мечтал о многом, но ничто из этого не сбылось.

Отец не обнимал его, не гладил по голове, не спрашивал, как прошёл день. Он только отдавал приказы, заставляя его тренироваться, и если он справлялся хорошо, то улыбался и говорил: «Молодец, продолжай в том же духе».

Он редко чувствовал отцовскую любовь, а материнская любовь давно исчезла в неизвестности.

С детства он не испытывал любви старших. Все, кто проявлял к нему заботу и тепло, делали это с корыстными целями, никто не был искренним.

Но сейчас...

Чувствуя прикосновение к голове, сердце Цзинь Жуя дрогнуло. Это чувство было слишком странным, и он не знал, как на него реагировать.

Бабушка Хэ, увидев его растерянное выражение, вздохнула. Как же тяжело жилось этому мальчику.

Поговорили, поболтали, время подошло, и все разошлись по комнатам спать.

Как только дверь закрылась, Цзинь Жуй прижал Хэ Дачжуана к стене и страстно поцеловал, срывая с него одежду.

Цзинь Жуй никогда не целовал его так. Он был похож на зверя, готового вырваться из клетки. Это заставило Хэ Дачжуана почувствовать страх.

— Молодой господин... — Хэ Дачжуан хотел остановить его.

Но Цзинь Жуй схватил его за подбородок, закрыл ему рот своим и, обняв за талию, потащил к кровати.

Хэ Дачжуан попытался оттолкнуть его, но это действие, казалось, спровоцировало что-то. Цзинь Жуй резко укусил его за ключицу, и Хэ Дачжуан сдержанно застонал, чувствуя, как по телу проступил холодный пот.

Цзинь Жуй схватил его за руку, опёрся на него и посмотрел в глаза:

— Ты тоже хочешь меня оттолкнуть?

Хэ Дачжуан был ошеломлён этим вопросом. О чём он говорит?

Его молчание, кажется, только разозлило Цзинь Жуя. Он сорвал с него штаны и прижал к кровати.

Хэ Дачжуан не понимал, что происходит. Он попытался оттолкнуть его, но Цзинь Жуй был как гора, его невозможно было сдвинуть.

Цзинь Жуй наклонился к нему, сжал его подбородок и сказал:

— Скажи, что ты меня любишь.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16150/1446859>